

ПРОЛОГ

Аленка едва сдерживала радость и возбуждение: дедушка Петя давно обещал взять ее с собой на охоту, и вот наконец это произошло! Он взял именно ее, а не брата Саньку, хотя тот старше, да еще и мальчишка! Но Аленка гораздо лучше разбирается в звериных следах и повадках и умеет себя вести. С раннего детства девочка усвоила, что это умение — самое главное в тайге, если не хочешь распугать зверье или сам попасться кому-то на острый зуб. Аленка точно знала, что нужно делать, если вдруг попадется дикий кабан или, не дай бог, медведь. Правда, девочка никогда не встречалась ни с тем, ни с другим, но не сомневалась, что при случае вспомнит все дедовы уроки. Идя по лесу, нужно ступать как можно тише, не ломать ветки, а осторожно отодвигать их в сторону, чтобы потом они опять вставали на место. Еще Аленка знала, что, если охотников больше одного, желательно передвигаться след в след, а не рассыпаться по всей территории, везде оставляя запахи, могущие отпугнуть или, наоборот, привлечь того, кого не надо. Стрелять можно только тех животных, на которых открыт сезон охоты, и ни в коем случае нельзя убивать бе-

ременных или кормящих самок — хотя, пожалуй, такое могло бы прийти в голову Саньке, но никак не Аленке, даже если бы этого правила и не существовало, так как она любила зверей. Она жила в городе, с родителями, но только здесь, когда приезжала к деду на каникулы, чувствовала себя по-настоящему счастливой. Ее пленяла природа этого края: елово-пихтовая зелень тайги, заросли аралии, лимонника и дикого винограда и мирно покачивающиеся на поверхности прудов и озер огромные цветы розового лотоса. Здесь гнездились невероятное количество птиц — райская мухоловка, голубая сорока, фазан, утка-мандаринка, и водилась самая большая дневная бабочка России, хвостonosец Маака. Гималайский медведь, кабан, куница, дикий лесной кот и амурский тигр — вот лишь несколько видов животных, которые населяли это удивительное место. Правда, нынче встретить тигра — один шанс из тысячи, так как местные и китайские браконьеры практически извели этого красивого зверя. В Уссури обитало множество рыбы: желтошек, сом, красноперка, водящиеся только здесь белый и черный амур, китайский окунь аух и рыба-гигант калуга — всех видов не перечесать, и они с дедом частенько выбирались на рыбалку, где он учил девочку с братом премудростям рыбной ловли. Дедушка Петя, бывало, подшучивал над Аленкой, говоря, что ее, наверное, подбросил матери леший, потому что она не похожа ни на одного из родителей и собственного брата. Аленке нравилась эта история о лешем, как и другая, о ТОМ, КТО ЖИВЕТ В ОЗЕРЕ. Это была очень-очень ста-

рая легенда, если верить дедушке Пете, и очень страшная. Он рассказывал ее Аленке и Саньке, когда они, сидя у теплой печки, пили горячий травяной чай, и они каждый раз просили деда повторять ее снова и снова, хотя слышали так много раз, что, пожалуй, знали наизусть. По словам старожилков, в озере, неподалеку от Уссури, обитало чудовище. Говорили, оно приплыло из Китая. Эта версия выглядела вполне правдоподобно, учитывая близость к китайской границе. Чудовище вылезало из озера крайне редко, и никто его не видел и не мог описать, потому что каждый, кому довелось встретиться с ним, исчезал навсегда. Поговаривали, что чудовище выедает внутренности людей и животных, но почему-то брезгует их мясом. Когда в окрестных поселках пропадал скот, все валили на ТОГО, КТО ЖИВЕТ В ОЗЕРЕ. Около года назад в одном из поселков, что недалеко от заставы, пропал местный дурачок Борька. Искали его всем миром, даже пограничников подключили, но так и не нашли. С тех пор стали говорить, что чудовище и его утащило. Правда, в эту сказку Аленка не верила. Она знала Борьку, и он как-то обмолвился о том, что хочет уехать из поселка в город. Наверное, он так и сделал в конце концов. Борьку не нашли, но не обнаружили и никаких следов того, что он побывал поблизости от озера, так что у девочки не осталось сомнений в том, что парень наконец-то осуществил давнюю мечту. Она была за него рада, хоть и не понимала, почему он так рвется оттуда, где она сама с удовольствием провела бы

всю оставшуюся жизнь вместо того, чтобы жить в Хабаровске.

Подойдя к кромке воды, Аленка остановилась, держа в руках охапку валежника, который попросил собрать дед для костра. Он предупреждал ее не подходить близко к озеру, но Аленка почему-то не смогла удержаться. На самом деле она вовсе не собиралась идти к озеру, но потом, словно ведомая неизвестной силой, направилась прямо к нему. Сейчас ведь день, светит солнце, да и погранзастава рядом — что может случиться? В любом случае ТОТ, КТО ЖИВЕТ В ОЗЕРЕ, никогда не выходит на берег средь бела дня, так что Аленке ничто не угрожает, что бы там ни говорил дедушка Петя! Вода в озере была чистой, и она отчетливо видела камни на дне. Но это у берега. Аленка знала, что озеро, несмотря на свои обманчиво небольшие размеры, чрезвычайно глубокое. Кроме того, говорили о каких-то подводных пещерах, где и прячется ТОТ, КТО ЖИВЕТ В ОЗЕРЕ. И еще интересная деталь: в воде никогда не видели рыбы — ни большой, ни маленькой. Местные жители утверждали, что так и должно быть, ведь чудовище слопало всю живность в озере, но Аленка сомневалась: либо человеческие внутренности, либо рыба, но не все вместе — это же не свинья, в самом деле!

Солнечные блики играли на безупречно гладкой поверхности, и Аленка засмотрелась на мирную картину, едва не выронив ветки. Но она положила их у кромки воды минутой позже, услышав за спиной странный звук. Он походил на хрюканье, но это не могла быть дикая свинья:

Аленка точно знала, какие звуки она издает. Оглядевшись и никого не увидев, девочка двинулась к деревьям, откуда и доносился шум. Раздвинув ветки, она заглянула под сень густых кустов, за которыми высились ели. На нее из полутьмы взглянули желтые глаза. Взвизгнув, Аленка отшатнулась и едва не упала, но потом, уже задним умом, сообразила, что испугалась зря: это никак не мог быть ТОТ, КТО ЖИВЕТ В ОЗЕРЕ! Более того, теперь она поняла, кого увидела. Вернувшись к кустам, девочка вновь раздвинула ветки и уже без страха взглянула на неведомого зверя, при ближайшем рассмотрении оказавшегося овчаркой. Она была крупной, но вполне мирной — во всяком случае, пес даже не зарычал при виде девочки. Он что-то сосредоточенно копал, и рядом с ним уже образовалась внушительная насыпь.

— Хорошая собачка! — проговорила Аленка, приближаясь и с любопытством заглядывая в яму. — Что ты тут нашла, а?

По мере того как пес, не обращая на нее внимания, все выбрасывал лапами землю из ямы, взгляду Аленки открылись какие-то тряпки.

— Что это? — спросила она у собаки, будто и вправду ожидая, что та ответит. Но овчарка продолжала сосредоточенно копать.

— Аленка, ты где?! — услышала она встревоженный голос дедушки Пети.

— Я тут, деда! — отозвалась она. Собака при этом вскинула голову и подозрительно посмотрела в ту сторону, откуда донесся незнакомый мужской голос.

— Сколько раз я говорил тебе и близко не подходить к озеру! — сердито сказал пожилой охотник, продираясь через кусты. — Чего это ты тут...

Его вопрос так и остался незаконченным, а по лицу вдруг расплылось выражение такого ужаса, что Аленка, до этого стоявшая к яме спиной, вынуждена была обернуться, чтобы выяснить, что же так напугало ее бесстрашного дедушку. Овчарка, довольно урча, тянула зубами лоскут ткани цвета хаки, упираясь всеми четырьмя лапами в насыпь и пытаясь вытащить то, что все еще оставалось погребенным в яме.

— Господи святой! — пробормотал охотник, осенив себя крестным знаменiem. Раньше Аленка никогда не видела деда крестящимся — мама, когда сердилась на отца, говорила, что он не верит ни в бога, ни в черта. — Отойди-ка, Аленушка, — обратился он к внучке, не в силах отвести взгляда от представшего перед ним зрелища. — Беги на заставу! Найди капитана Руденчика или подполковника Крыласова и скажи, чтобы пригнали солдат. Да, и пусть лопаты захватят!

Граница между Китаем и Россией в районе Большого Уссурийского острова

Поисковая группа прочесывала окрестности уже третьи сутки, но сегодня капитан Руденчик надеялся наконец закончить: утром они получили новые сведения о возможном местонахождении трех дезертиров, и не доверять этой информации оснований не было. Ее предоставил один из охотников, для которого лес — открытая книга. Кроме того, и так было ясно, что долго эти трое в лесу не продержатся. Если бы речь шла о старослужащих... Ха! Этот термин постепенно отходит в прошлое: кого, черт подери, можно назвать старослужащим, учитывая, что теперь в армию призывают всего на год?! Так вот, *старослужащие*, возможно, смогли бы пробегать и неделю, и две, а то и вообще добрались бы до железки или махнули в Хабаровск — и только их и видели. Но эти молокососы, всего месяц как из учебки, конечно же, не сумеют сами о себе позаботиться. Да чего уж говорить, ведь лес кругом, тайга, дикого зверья полно, а у них хоть и есть оружие, да обращаться они с ним толком не умеют! В сторону границы бежать бесполезно — китайцы их мигом сцапают, а то еще, не ровен час, пристрелят, как зайцев. Значит, пойдут по деревьям. Беда в том,

что деревень этих в округе пруд пруди, и везде найдутся добрые люди, которые согласятся приютить и обогреть беглецов, будь они неладны! Только бы не натворили дел, а то ведь с оружием шутки плохи. Вот полгода назад тоже двое сбежали, так чуть егеря не пристрелили — то ли по дуруости, то ли со страху. Хорошо, он мужик ловкий оказался, да и стреляли они, мягко говоря, не слишком метко! Утром Руденчик чего только не наслушался от начальника заставы: можно подумать, он виноват, что из части народ утекает! Ну не хотят эти ребята служить, что тут поделаешь? Про контрактную армию только разговоры одни, а на деле ничего в этом направлении не делается. Что до капитана, так он обеими руками «за». Может, тогда солдаты солдатами будут, а не людьми, мечтающими лишь об одном — свалить с заставы как можно скорее. И плевать им на то, что китаезы только и ждут, чтобы граница ослабла! Они и так что ни месяц лезут сюда: тигров бьют, медведей — только успевай отлавливать! Да разве с таким контингентом, какой находится в распоряжении капитана, можно противостоять наглому браконьерству?

— Товарищ капитан, кажется, нашли — только их не трое, а двое!

Запыхавшись, подбежал сержант Строев. Руденчик с удовольствием окинул взглядом его приземистую, ладную фигуру и круглое веснушчатое лицо. Может, он и не похож на кинозвезду, зато армия для Строева — дом родной. Он-то точно не сбежит, а скорее всего, останется на сверхсрочную. Седьмой ребенок в многодетной семье,

он мечтал о поступлении в военное училище, где больше никогда не пришлось бы думать о куске хлеба, а родное государство обеспечивало бы его всем необходимым, включая каждодневные инструкции о том, как следует жить. Таким, как Строев, нужны приказы и распоряжения, зато он отлично умеет их исполнять. В училище Строев не поступил, зато уж в армию рвался, как диссиденты прошлых лет не рвались за границу! И ему здесь нравится — капитан готов спорить на что угодно. Руденчик любил знать о своих подчиненных все, в отличие от начальника заставы — тот и любовников собственной жены затруднился бы назвать поименно, хотя вся округа знает, что Людмила Терентьевна — большая любительница мужчин в форме. Исключение составляют разве что ее собственный муж, полковник Акиншин, да сержант Теличкин, самый старый военнослужащий на заставе.

— И где они? — спросил он Строева.

— Там, за оврагом, прячутся, — быстро восстанавливая дыхание, ответил парень, с обожанием глядя на командира. Еще не пожилой, но уже седовласый, стройный и подтянутый, Руденчик, так непохожий на обрюзгшего, лысеющего Акиншина, являлся для Дмитрия образцом для подражания — кадровый военный, не мыслящий жизни вне армии. С годами Строев надеялся стать похожим на этого человека и мечтал о том, что солдаты будут так же раболепно и беспрекословно подчиняться ему, как подчиняются капитану. Руденчик жесткий, но не жестокий; именно ему удалось наконец победить дедовщину, пышным

цветом цветущую на заставе до его появления. И чего этим идиотам надо, спрашивается — какого черта они бегут отсюда, из этого благословенного, сытого и чистого места?! Опять же, природа кругом, леса, живность всякая — чем не рай?

— У них оружие, — предупредил капитан, когда поисковая группа находилась всего в двухстах метрах от беглецов. Они залегли в кустах и пытались уловить малейшее движение листвы и травы на той стороне оврага. Вода в овраге в это время года была достаточно глубокой, а дальше на несколько километров простирались болота. Если парни попадут туда, то вряд ли сумеют выбраться!

— Что делать будем, товарищ капитан?

— Постараюсь уговорить их сдаться, — вздохнул Руденчик, приподнимаясь.

— Нет, товарищ капитан! — попытался остановить его Строев. — А вдруг они палить начнут?

— Ну, если они не совсем спятили, думаю, не начнут, — ответил капитан. И, обращаясь к беглецам, громко крикнул: — Рядовые! Это капитан Руденчик! Предлагаю сложить оружие и выйти из укрытия — в этом случае я гарантирую вам честное разбирательство. Если вы сумеете внятно объяснить причину побега и она окажется уважительной, наказание будет не слишком суровым! В противном случае вас ожидает незавидная участь!

Ветки кустов на другой стороне оврага шевельнулись, словно кто-то пытался получше разглядеть говорящего.

— Сколько человек с вами, товарищ капитан? — раздался срывающийся голос, и Руденчик узнал его.

— Достаточно, чтобы скрутить вас, Бероев! — спокойно ответил он. — Не дурите, чего вы надеетесь добиться?

— Мы хотим, чтобы нас отправили в Хабаровск!

Это уже Макаров кричал.

— Именно туда вас и отправят для разбирательства, — ответил Руденчик.

— Вы можете гарантировать, что мы не останемся на заставе, товарищ капитан?

— Какого черта ты спрашиваешь, Макаров?

— Просто ответьте на вопрос!

— Вот засранец! — чертыхнулся Руденчик едва слышно. — На вопросы ему отвечай... Ладно, отвечаю! — громко крикнул он. — Даю слово: вас отправят в Хабаровск!

На короткое время наступило затишье.

— Товарищ капитан, — вполголоса произнес Строев, — мы можем их обойти...

— Не надо, сержант, — покачал головой Руденчик. — Думаю, мы договоримся.

— Хорошо! — раздался крик с другой стороны врага. — Мы выходим!

В этот момент раздался громкий шум за спинами капитана и его маленького поискового отряда.

— Какого черта... — пробормотал он, завидев подполковника Крыласова, за которым через лес ломились человек десять солдат. Такое впечатление, что эти люди только вчера прибыли с граж-